

В новом спектакле Музыкального театра «Homo furans, или Ограбление в полночь» не оказалось ни одного положительного героя. Единственным положительным моментом спектакля стало само обращение театра к теме homo furans — человека ворующего, к теме тотального воровства, когда один вор грабит другого вора, а правосудие норовит поживиться за счет обоих.

В самой пьесе сербского драматурга Мирослава Митровича в переводе Б.Рацера и В.Константинова вор Дьола, забравшийся ночью в большой магазин, оказывается все-таки не таким прожженным циником, как директор магазина Милан: он сам сдается полиции, не желая покрывать темные делишки проворовавшегося работника торговли и отсиживать за него тюремный срок.

В спектакле Александра Кутявина, недавно назначенного главным режиссером Музыкального театра, акценты несколько сместились и по сравнению с пьесой, и на фоне милого музыкального фильма «Ограбление в полночь», поставленного А. Белинским на Ленинградском телевидении в 1978 году, с О.Басилашвили, В.Стрельчиком, Н.Теняковой и И.Понаровской в главных ролях. В конце 70-х криминальная комедия с обаятельными героями и классическим сюжетом о поединке двух воров получилась веселой, смешной и жизнерадостной — ведь на дворе стояла эпоха всеобщего дефицита, и зритель с пониманием смотрел и на хозяина дефицита, и на простого человека, стремившегося «достать» дефицит, хотя бы и криминальным путем.

Сегодняшняя реальность такого милого добродушия у режиссера А.Кутявина уже не вызывает. Как раз в эти дни по телевизору идет сериал «Дело гастронома № 1», где переплетение дефицита с политикой ведет к настоящей гибели директора магазина. И хотя речь там идет о 80-х годах, но тень эпохи реформ уже нависает над историей о «Елисеевском». Историю о магазине «Золотое руно» театр уже просто переносит в наши дни. Офис

Несмотря на затянувшийся ремонт, Молодежный театр репетирует новые премьеры

В этом году Волгоградскому молодежному театру исполнилось пять лет. За это время было сыграно 19 премьер, театр принял участие в 6 фестивалях, активно гастролировал, в том числе в Москве и Петербурге.

Вот и сейчас молодой коллектив отправился на гастроли по Северному Кавказу.

— Мы второй год подряд выиграли грант Министерства культуры РФ, — рассказал на пресс-конференции художественный руководитель **Алексей Серов**. — В прошлом году у нас была поездка со спектаклем «У войны не женское лицо» по 13 городам России и Белоруссии. А в этом — гастроли по Северному Кавказу и Югу России.

В гастрольный тур включены Грозный, Ставрополь, Нальчик, Владикавказ, Черкесск, Майкоп,

ВОРОВАЛИ, ВОРУЕМ И БУДЕМ ВОРОВАТЬ!

директора супермаркета оказывается в эпицентре движущихся потоков денег, товаров и людей. Балетные заставки, поставленные Еленой Щербаковой как безостановочный конвейер продавцов

коме комсомола, а сегодня в дорогом костюме и очках восседает в начальственном кресле и проворачивает свои «тендеры», «откаты» и «оффшоры». У М. Сытина это цельнокроенный само-

На фото - сцена из спектакля «Ограбление в полночь»

с металлическими корзинами, создают ощущение механистичности и автоматизма общества потребления. Жаль, что эта метафора осталась неразвернутой и выглядит случайной находкой, не получившей развития.

Человеческие чувства в этом конвейере купли-продажи уже недействительны, и это становится ловушкой для «честного бандита» Дьолы, которого директор в ночь накануне ревизии пытается использовать для инсценировки ограбления, чтобы скрыть недостачу в пять миллионов евро. У Дьолы даже пистолет — деревянный, только пугать. Я, говорит, честный бандит и хочу спокойно дожить до пенсии. За пять же миллионов евро дадут пятнадцать лет.

Директор супермаркета Милан в исполнении Максима Сытина очень похож на типичного «новорусского» дельца, который еще недавно бегал по поручениям в каком-нибудь рай-

довольный хапуга, единственная задача которого — сохранить приличный, «законный» фасад своего существования.

На его фоне «честный бандит» Дьола у Леонида Маркина — просто наивный лопух, хулиган-переросток. Богатырская статья у него сочетается с примитивными потребностями и дедовскими методами «работы»: залезть в магазин, одеться-обуться, получить в подарок от «добротного» директора японский магнитофон, выпить с ним дорогого коньяку «от простуды»... Словом, масштаб не тот. Эта простота его в конце концов и выручает: садиться на пятнадцать лет за чужие миллионы он не хочет. Он сам вызывает полицию: дескать, да, попытка ограбления была, но вот, пожалуйста, весь товар на месте.

Однако сейф по просьбе директора он все-таки ломает, да и от презентованного костюмчика отказываться не собирается, не говоря уже о любовни-

це директора, с которой он быстро нашел общий язык.

Каждый персонаж этого спектакля хочет что-то схватить первым, чем-то завладеть и потреблять, потреблять, потреблять. Даже полицейский в конце спектакля утаскивает из магазина тележку, набитую краденым добром, а на публику в зрительном зале в качестве цитаты из воландовского сеанса в Варьете сыплется необычное конфетти в виде миниатюрных «червонцев» евро. Жена директора Илонка (Анна Стрельбицкая) ревниво следит за мужем, контролируя каждый его шаг, и без стеснения уходит из магазина в чужой шубе. Она высокомерна, но на спине ее роскошного черного платья с разрезом от бедра болтается магазинная бирка — как знак того, что она прекрасно понимает методы «работы» своего мужа. Ради показного фасада она играет в светскую даму, но по сути ничем не лучше вульгарной подружки директора Цицы (Елена Кобликова), откровенно жадной и похотливой.

Музыки в спектакле немного, композитор Марк Самойлов писал ее когда-то как музыкальное оформление для драматического спектакля. Волгоградский спектакль таким и получился — скорее драматическим, чем музыкальным, сжать его в целостное синтетическое действие, в котором музыка звучит как естественное продолжение слова, не удалось. Неторопливые драматические сцены изредка перемежаются пением куплетов и балетными заставками, декорация все время одна и та же, мизансцены монотонно повторяются. Вялое, тягучее действие никак не может поймать водевильный кураж, комедийность уходит, растворяясь в бытовых подробностях. Взаимоотношения героев понятны, злободневность темы очевидна, а смеяться не над чем. Комедийного нерва в работе с актерами режиссеру не удалось найти. Да и темп психологической драмы для водевиля губителен.

Видимо, культура смешного из Музыкального театра как-то незаметно ушла, и ее придется искать заново.

тели Новороссийска и Краснодара увидят спектакли «Еще один Джексон моей жены», «Эти свободные бабочки», «Любовь до гроба».

В здании театра меж тем продолжается ремонт, и сроки его завершения зависят, увы, не от режиссера и актеров. Но при этом в Молодежном творческих планов — громадье. Готовится премьера по «Маленьким трагедиям». Также в планах театра «Трехгрошовая опера», «История медведей панда» и «Путешествие Алисы в Швейцарию». Причем осуществляются эти постановки в сотрудничестве с московскими и европейскими актерами.

— Я убежден, что наш театр должен жить в горизонтальных связях с российским театром, чтобы нас знали как российский театр, — **сказал Алексей Серов**. — Невозможно быть звездами Ворошиловского района или Аллеи Героев. Мир — он прекрасен и широк.

ИТОГИ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Краснодар и Новороссийск. В городах Северного Кавказа будут представлены два спектакля: «Сказка о потерянных правах» (совместный проект с общественной организа-

цией «Ассоциация юристов России») и «Люблю и ненавижу» — хит прошлого сезона, пластический спектакль московского балетмейстера Владимира Беляйкина. Жи-